Увидев, что эти три человека тоже собрались вместе, Хэ Янь поставила корзинку с закусками и села, скрестив ноги, открыв крышку корзины, девушка сказала с улыбкой:

– Посмотрите, какие хорошие вещи я принёс для вас? Не нужно меня благодарить.

Она взяла изысканный лунный пряник и протянула его Мэю. Ребёнок привык быть жадным, поэтому девушка сказала:

– Вот!

Мэй замер на мгновение, медленно протянул руку, чтобы взять угощение, и что-то пробормотал одними губами, как будто хотел что-то сказать, но не произнёс ни слова. Хэ Янь сказала остальным:

– Угощайтесь, вы наверняка хотите есть.

Ей никто не ответил.

Хэ Янь подняла голову, все смотрели на неё, смотрели на неё странными глазами. Даже неосторожный Хун Шань молчал. Хэ Янь подозрительно спросила:

– Что случилось? Почему у вас у всех такой вид, будто вы увидели привидение? Что случилось?

Хун Шань отвернулся, глаза Цзян Цзяо вспыхнули сочувствием, и он сказал:

– Хэ Янь не печалься.

– А о чём мне печалиться? – Хэ Янь была сбита с толку.

Атмосфера снова стала удушливой. Хэ Янь посмотрела на Хуан Сюна. Мужчина отвернулся, потирая чётки Будды на груди, как будто мир не имел к нему никакого отношения. Но Ван Ба ничего не мог поделать и сказал:

– …Ну, даже если ты не попал в передовой батальон, не расстраивайся. Всё зависит от приложенных усилий.

Хэ Янь вздохнула с облегчением и сказала:

– Я думал, это что-то большое. Как могло случиться, что я не вошёл в передовой батальон, я… – её слова внезапно оборвались, и девушка снова посмотрела на окружающих. Они не могли этого вынести, и Хэ Янь пошевелила губами, услышав собственный голос, словно парящий в

воздухе: – Неужели не вошёл?

– Когда ты отлучился, главный инструктор Шэнь пришёл сюда и объявил, что Лэй Хоу вошёл в передовой батальон, там не было… никакого упоминания о тебе, – Мэй тщательно обдумал слова, прежде чем произнести их.

– Ты пропустил его? – в её сердце всё ещё теплилась надежда: – Или, возможно, потому, что меня здесь не было.

– Я спрашивал о тебе у старшего инструктора, – тихо сказал Ши. – На этот раз мы не вошли в передовой батальон после битвы за флаг. Из всех остальных в туда вошёл только Лэй Хоу.

Хэ Янь замолчала.

Все нервно уставились на неё. Все видели, как сильно Хэ Янь хотел попасть в передовой батальон. Когда он впервые приехал в Лянь Чжоу, то едва мог даже бежать с тяжёлым грузом. В это время мальчик заставлял себя тащить его только для того, чтобы войти в передний батальон. Хэ Янь был настолько выдающимся, что занял первое место в борьбе за флаг. Не говоря уже о том, что сама Хэ Янь не понимала этого, даже в глазах окружающих её людей было видно, что они не могут осознать всё произошедшее.

– Всё в порядке, не стоит расстраиваться, – успокоил её Хун Шань. – Что с того, что ты не попал в передовой батальон? Мы можем перейти в другие батальоны, такие как пехотные батальоны и кавалерийские батальоны? Пока у тебя есть способности, зачем беспокоиться о том, что никто не оценит их? Ты им не нужен, потому что у них нет никакого понимания!

– Правильно, – Цзян Цзяо тоже было жаль парня. Он рассматривал Хэ Яня как своего настоящего противника, в отличие от какого-то там Лэй Хоу. – Ты так могущественен, и ты увидишь настоящее золото в сильном огне. В конце концов, ты будешь чрезвычайно известен в будущем!

Все спешили утешить друга, но впервые увидели, что молодой человек, у которого всегда были широко раскрыты глаза и распахнуты брови, опустил голову, ничего не говоря. Хэ Янь увядал от разочарования, написанного на всём его теле, и постепенно успокаивался.

Хун Шань ударил Мэя по руке и жестом попросил его сказать несколько слов. Мэй пытался говорить изо всех сил, но Хэ Янь вдруг встал, не говоря ни слова, и собрался уходить.

– Эй, эй, ты куда? – Хуан Сюн схватил её.

Молодой человек с горечью сказал:

– Я пойду к Сяо Цзюэ и прямо спрошу, почему он выбрал Лэй Хоу, а не меня? Что именно во

мне не так хорошо, как в Лэй Хоу? Почему моё имя не было в списке отобранных в передовой батальон!

Хун Шань был ошеломлён. Он не ожидал, что Хэ Янь назовёт имя генерала напрямую. Он поспешно остановил действия товарища:

– Ты не можешь быть таким импульсивным! Поход к генералу Сяо сейчас только сделает генерала несчастным, и у тебя будет ещё меньше шансов присоединиться к передовому батальону в будущем.

– Да, да, – неуклюже поддержал его Мэй. – Ах, генерал Сяо, возможно, намеренно держит тебя для чего-то другого, например, для перехода в другой лагерь. Ты настолько могущественен, что нет причин не выбрать тебя!

– Я действительно великолепен, – лицо Хэ Янь посинело. – Пусть Сяо Цзюэ встанет передо мной. Я брошу ему вызов. Я совершенно не думаю, что он сможет победить меня!

Цзян Цзяо быстро подошёл, чтобы прикрыть рот Хэ Яня. То, что он говорил всё это, показывало, что парень действительно сердит.

Опасаясь, что Хэ Янь действительно отправится, чтобы найти неприятности с Сяо Цзюэ из-за гнева, люди поспешно потянули друга обратно на прежнее место и сели. Хуан Сюн сказал:

– Молодые люди не могут быть такими нетерпеливыми, оставаясь в дикой природе и не беспокоясь о дровах, он – генерал, а ты – рекрут. Если ты хочешь говорить на равных, дождись, когда тебя назначат генералом в будущем, прежде чем снова разговаривать с ним!

– С этим придётся подождать десять или восемь лет, – пробормотал Ван Ба. – И даже этого может оказаться недостаточно.

Цзян Цзяо также сказал:

– Этот генерал Сяо тоже действительно… Ясно, что мы первые, и Лэй Хоу был побеждён Хэ Янем. Как он мог бросить Хэ Яня и выбрать Лэй Хоу?

– Я слышал, – Ван Ба немного подумал. – Что Лэй Хоу, кажется, имеет какое-то отношение к здешнему инструктору. Он может быть родственником и просто вышел через заднюю дверь. Я думаю, что эти дворяне настолько могущественны и высокомерны, что им наплевать на низший класс.

Мэй не сдержать возмущения:

– Генерал Сяо не такой человек! Здесь должно быть какое-то недоразумение!

Ван Ба взглянул на него:

– На чьей ты стороне?

Крошка Мэй закрыл рот и пообещал больше не говорить.

– Все, – сдержанно сказала Хэ Янь. – У меня ужасно болит голова. Вы можете позволить мне немного побыть в тишине?

Все сразу замолчали.

Костёр пульсировал перед ней, и ночь, отражённая пламенем, стала красной. В любом случае, Хэ Янь не могла понять, почему Сяо Цзюэ принял Лэй Хоу в передовой батальон.

Она думала, что всё это время была слепа, но это было далеко не так печально, как слепота Сяо Цзюэ. Может быть, всё это время её выступление в Лянь Чжоу Вэй было совсем плохим? Она думала, что не смогла бы выступить лучше или что собрала недостаточно флагов. Но она не оставила никаких флагов для остальных. Даже формация, которую обычные новобранцы нашли бы трудной, была ею пройдена. Видя перед собой такой талант, Сяо Цзюэ совсем не испытывал искушения?

http://tl.rulate.ru/book/41885/1483365